

"Обстрелы смолкли и бомбежки,
Но до сих пор звучит хвала-
Блокадной маленькой рыбешке,
Что людям выжить помогла..."

Автор стихотворения М.Г. Аминова

Колюшка

Автор: Лев Зилов Дата написания: 02-10-1928

Заявилась в речной затон маленькая рыбешка — Колюшка. С виду невзрачная, сероватая. Видит: в затоне мальки (рыбьи дети) кишмя кишат. Налетела на одного малька: хлоп, проглотила. Налетела на другого: туда же. Часу не прошло, больше десятка проглотила. И все ей мало.

Шныряет целый день по затону. Только тем и занимается, что мальков поедает. Такая обжора, каких свет не видал.

Не дает она спуску и рыбам покрупнее. Наскочит сзади: цоп, и хвост прочь. Поднимет плавник торчком. А он у нее острый, колючий, как шило. Поднырнет под рыбину. Чирк вдоль живота: распорот и кишки вон.

Уплывет прочь, будто она тут и не причем. Да еще вся и разукрасится. Живот станет малиновым, спина зеленой. Смотри — какой герой выискался.

Свирепее всех колюшки-самцы. Эти и между собой воюют. Один в одном конце затона держится, другой — в другом. И не подплывай близко. Самые задорные из них не серые, а почти что черные. Как сунется к самцу другой самец, так и начнется у них битва. Вьются один вокруг другого. За хвост норовят ухватить. Как останется самец без хвоста, так — драло. А тот, который догоняет, раскрасится в разные цвета. Хвостатый за ним, а тот, который прочь улепетывает, становится еще невзрачнее, чем раньше. Гоняются — гоняются, пока хвостатый бесхвостого не подколлет и не убьет.

Самки-колюшки, как и всякая рыба, икру мечут. По две, по три икринки зараз. Самцы-колюшки с этими икринками нянчатся.

Сначала самец гнездо устраивает. Роет в иле головой нору. Таковую, чтобы в нее целиком уйти. Уткнется в ил и давай извиваться. Извивается и все глубже уходит, а нора все шире становится. Как нора готова, примется мох и траву

таскать. Все дно застилает, песком и камушками закидает, чтобы водой настилку не унесло. Головой затрамбует, слизь из себя выпустит и все зальет, как известкой, чтобы крепко было.

Дно готово. Возьмется стенки укреплять. Опять мху, травы, корешков натаскает. По стенкам вдоль и поперек наложит. Стенки сводом сведет и слизью обмажет. Получается у него гнездо на манер чулка.

Начнет самец в гнезде ворочаться, воду волновать и вокруг оглядываться. Заметит, что где-нибудь водой размыло. Утрамбуется головой сызнава, слизью смочит и опять воду заволнует. Смотрит, все ли в порядке.

А тут, глядишь, другой самец разбойничает. Облюбовал какой-нибудь корешок, ухватил и выдергивает. Накинется на него хозяин гнезда и пойдет потасовка. Подколет хозяин разбойника своим шилом и опять в гнездо. Обмажет слизью вход, округлит его, обровняет так, что любо-дорого. В гнездо ли вплывет, из гнезда ли выплывет: проскользнет, как сквозь кольцо.

Покончит с гнездом. Разукрасится. Жабры порозовеют, спина поголубеет. Уплывет самку искать. Найдет и в гнездо приведет. Заплывет в гнездо толстая самка. Вымечет три желтых икринки. Пробьет своей головой в гнезде стенку и вон уйдет. Нет, чтобы в готовую дыру выплыть. Самец стенку заделает, залепит. Другую самку приведет. Намечет икры и эта. Пробьет стенку, уйдет, а самцу опять работа — заделывай.

Кончат самки икру метать. Забьется самец в гнездо и стоит в нем целый месяц безвыходно. Стоит и плавниками шевелит, чтобы вода не застаивалась. Застойная вода — икра заплесневевает. Мальки не выведутся. Стоит самец в гнезде, головой к выходу и от самок отбивается. Лакомы они на свою икру. Чуть зазеваешься, какая-нибудь все и слопают. Им бы только чем пришлось брюхо набить. Вся забота об этом. Хуже самцов обжоры.

Пройдет месяц. Икра почернеет и вылупятся мальки. Едва на свет выйдут, подавай им есть. Самец туда-сюда. Тут червяка ухватит, там другого. Подплывет к гнезду, станет против входа. Разорвет червяка на части, поделит между мальками.

А самки около гнезда вьются. Одну отгонит, другая тут как тут. Обжоры. Чуть зазевайся, всех мальков уничтожат.

Подрастут мальки. Выплывут из гнезда стайей. А самец вокруг них кружит. Как бы кто не тронул. Те же самки не постесняются. Растит он их, выхаживает. Питанье добывает, самих учит пищу находить. Выучит. Станут мальки рыбами и расплывутся в разные стороны,

А самец опять за свое. Гнездо налаживает, самок разыскивает, новую икру накапливает.

А на берегу рыбаки живут. Видят рыбаки: рыба в затоне переводиться стала. Колюшка всех забивает. Мальков поедает.

Сплели рыбаки мелкие сети. Сплели плотные верши. Верши с камнями на дно потопили. Сети спустили, по дну волочат, на берег вытягивают. Вон ее, колюшки, сколько. Девать некуда.

Уток завели. Стали их колюшкой кормить. Утка птица прожорливая, не хуже той же колюшки. Жрут напропалую, только побрякивают. А все колюшки девать некуда.

Завели рыбаки свиней. Свинья зверь прожорливый, утке за ней не угнаться. Хрюкают колюшку почему зря. Только хвостиками крутят да похрюкивают.

А все ее, колюшки, — гибель. Девать некуда.

Придумали рыбаки из нее сало давить да топить. Много ее на сало идет и сала рыбаки много из нее гонят. Наливают сало в плошки, опускают в него фитили и жгут вместо керосина. Выгодно, покупать не надо.

Стали колюшку крестьянам продавать на удобрение полей.

И колюшки в затоне словно бы убавилось, стала и другая рыба в затон заплывать, разводиться. Улов пошел хороший.

Колюшка. М.: ГИЗ. 1928

***По Г. Снегирёву* КОЛЮШКА**

В Балтийском море, и в Белом, и в реке Неве живёт колюшка, маленькая рыбка в пол-ладони. На спине у неё девять острых колючек, чтоб от хищных рыб защищаться.

Весной колюшка не выпускает свои икринки в воду, а строит для них гнездо. Всё идёт в дело: и подводные травинки, и кусочек дерева со дна — всё вплетает колюшка в круглое гнездо. Колюшка то плавает вокруг гнезда, то потрётся об него боком — попробует, прочно ли? Вдруг увидит большую рыбу, растопырит колючки и бросается на неё.

Но вот гнездо готово, и мама-колюшка откладывает в него всего штук пятьдесят икринок. Зато отец-колюшка так охраняет гнездо, что ни одна икринка, ни один малёк не погибает.

Вопросы к детям:

Где живёт колюшка? Как выглядит колюшка? Куда колюшка откладывает икринки? Из чего колюшка строит своё гнездо? Как колюшка защищается от больших рыб? Как ведёт себя отец-колюшка?

РЫБКА-КОЛЮШКА *Автор: Е. Шведер, 1913 г.*

Посмеивается плотичка, глядя на рыбку-колюшку:

– Ну, разве это рыбье дело гнездо вить? Этим делом птице нужно заниматься, а не рыбе. Никто из нас, рыб, гнезд не вьет; только ты, рыбка-колюшка, этим занимаешься...

А рыбка-колюшка не обращает внимания на насмешки плотички и продолжает свое дело.

Выбрала она в песке на дне реки ямку, разрыла, углубила ее, натаскала стебельков водяных растений и устроила красивое гнездышко с двумя выходами, похожее на муфту.

Когда гнездо было готово, отправилась рыбка-колюшка за подругой, и вскоре в гнезде появилось несколько ячичик-икринок, которые колюшка принялась зорко сторожить и оберегать от врагов, пока из них не выклюнулись крошечные рыбешки.

Посмеиваются рыбы над колюшкой и над ее привычкой вить гнездо, чего другие рыбы не делают, а тронуть ее никто не осмеливается: тело рыбки-колюшки одето твердыми пластинками, а на спине имеется несколько острых костяных иголок, и на брюшной части их имеется тоже пара, – колючки эти прикреплены так, что могут двигаться по желанию рыбки, и при виде опасности она приподнимает их, как копыя; вот и попробуйте-ка ее тронуть!

Слушает рыбка-колюшка насмешки других рыб и ухом не ведет, а делает по-прежнему свое дело.

– Ладно, мол, смейтесь, сколько душе угодно, мне от этого ни тепло, ни холодно.

Декабрь. Сорок первый
Вторая декада.
Над каждым дыханьем -
Дыханье блокады.
С работы до дома.
В печурке сжѐг полку...
Хоть хлеба бы корку!
Лишь стук метронома.
На завтрак дух каши -

Дня стылого квоту.
Озноб, словно кашель...
Пошел на работу,
Добрѐл. Проходная.
Проверили пропуск.
А мысль заводная -
Есть в жизни ли допуск?
В цеху оживленье.
Беру шум на мушку.

Как свет обновленья,
Сыр-бор о колюшке.
В руках чьих-то рыбка,
Со спичку, в колючках,

На лицах улыбки
С мечтой о колюшке.
Не в час, но спрямилось
голодное тело.
Ух, голода хилость!
В тебе ли суть дела?
Надеждой всё злее

кувалда гремела.
Гляделось бодрее,
и кровь снова грела.
Как к бою гранату,
Как хлебную птюшку,
Ценили в блокаду
Мы рыбку-колюшку.
С тех пор мне все ближе
Не все в мире пушки.
Я памятник вижу
Блокадной колюшке..